

Цинь Чаншэн тщательно укуталась, убедившись, что ни один участок кожи не остался открытым. Увидев наряд Цзян Чжунсюэ, она не могла сдержать удивления. Взглянув на одежду в своём рюкзаке, она всё же вежливо спросила: «Гора Цзи — это туристическое место, но мы отправляемся не на популярные маршруты. В это время года там полно комаров и многоножек, местность опасная, кустарники густые — легко поцарапаться. Ты уверена, что хочешь надеть шорты?»

Рано утром, вставая с постели, Цинь Чаншэн, руководствуясь принципом взаимопомощи, задала Цзян Чжунсюэ несколько безобидных вопросов. Та лишь взглянула на неё, не сказав ни «да», ни «нет». В её ледяных глазах читалось только одно: «Не лезь не в своё дело».

Цинь Чаншэн, раздражённая этим взглядом, замолчала.

А теперь Цзян Чжунсюэ взяла в руки свой чёрный зонт. Цинь Чаншэн, только что опечаленная её холодными словами, увидев её в таком лёгком наряде, невольно задала вопрос и тут же пожалела об этом. Но сказанного не воротишь. Цзян Чжунсюэ повернулась к ней, и вместо ожидаемой холодности спокойно произнесла: «У меня только один комплект одежды».

Цинь Чаншэн приготовилась услышать что-то вроде «Не твоё дело», но, услышав это, опешила. Взглянув на Цзян Чжунсюэ, она с удивлением спросила: «У тебя только один комплект? А как ты стираешь?»

Взгляд Цзян Чжунсюэ оставался спокойным, словно в этом не было ничего странного. Она опустила глаза на свою одежду, словно используя последние капли терпения, и ответила: «Если запачкается — выброшу, куплю новый».

Цзян Чжунсюэ, к удивлению Цинь Чаншэн, наконец заговорила с ней как с нормальным человеком, а не как вчера — холодно и непонятно. Цинь Чаншэн, всё ещё удивлённая, спросила: «А нельзя купить два комплекта, чтобы менять?»

Менять?

Цзян Чжунсюэ взглянула на свою одежду и промолчала. Она не ответила на вопрос, словно он был для неё неважен. Она терпеливо ответила на предыдущие два вопроса, словно исчерпав запас слов, встала и, взяв чёрный зонт, вышла из комнаты.

Цинь Чаншэн с досадой вздохнула. Она хотела предложить одолжить ей один из своих комплектов, но Цзян Чжунсюэ уже вышла, всем видом показывая, что разговор окончен.

Тяжеловатый характер, с ней нелегко.

Цинь Чаншэн мысленно покритиковала её, встала и последовала за Цзян Чжунсюэ.

Гора Цзи славилась живописными видами. Хотя она и не была так известна, как Цинчэн или Эмэй, но благодаря удалённости оставалась почти нетронутой. Даже сейчас ходили слухи, что в её глубинах можно встретить живых леопардов. Сюй Цзин также упоминала, что на горе есть небольшая закусочная, где до сих пор тайно охотятся на кабанов. Мясо там было исключительно натуральным, дорогим и подавалось небольшими порциями, но богачи любили эту экологически чистую пищу, и место стало весьма популярным.

Сюй Цзин уже ждала на автовокзале. В это время года там было много людей, и перед кассами выстроилась длинная очередь. Сюй Цзин, стоя в очереди, писала сообщения Цинь Чаншэн. Она переживала, что та, впервые оказавшись в этих местах, может не найти автовокзал и опоздать.

Но Цинь Чаншэн оказалась пунктуальной. Сюй Цзин, прожив здесь пару лет, легко ориентировалась и, прикинув, когда должна подойти Цинь Чаншэн, уже купила два билета.

Цинь Чаншэн пришла вместе с Цзян Чжунсюэ.

Цзян Чжунсюэ шла позади, её лицо было спокойным и отстранённым, и она, казалось, не замечала окружающих. Но Цинь Чаншэн, оказавшись в центре внимания, чувствовала себя неловко.

Ведь лицо Цзян Чжунсюэ было поистине незабываемым. Хотя в мире много красавиц, её холодная, отстранённая аура выделялась особо. Её черты были лишены какой-либо притворной эмоции, а взгляд излучал полное безразличие.

Люди вокруг так или иначе бросали на неё взгляды. Некоторые молодые парни перешёптывались, посмеиваясь, и время от времени провожали глазами удаляющуюся фигуру.

Сюй Цзин, увидев Цинь Чаншэн, радостно помахала ей. Но, заметив Цзян Чжунсюэ, её лицо сразу же потемнело.

Очевидно, она помнила холодную и высокомерную девушку из ювелирного магазина.

На вокзале люди сидели небольшими группами: кто-то уткнулся в телефон, кто-то пересчитывал багаж. Женщины с детьми мягко с ними разговаривали, а какая-то пара пререкалась. Цинь Чаншэн подошла к Сюй Цзин и кивнула: «Ты уже здесь?».

Было всего семь сорок.

Сюй Цзин, глядя на Цзян Чжунсюэ, с сомнением спросила: «Ты с ней знакома?»

Цинь Чаншэн кивнула, указав подбородком на Цзян Чжунсюэ: «Она знакома с моим братом, так что мы косвенно знакомы. Она тоже приехала на гору Ци. Это Цзян Чжунсюэ».

На лице Сюй Цзин появилось недоумение. Она несколько секунд смотрела на Цзян Чжунсюэ, затем перевела взгляд на Цинь Чаншэн и тихо спросила: «Она... твоему брату девушка?»

Цинь Чаншэн покачала головой: «Просто знакомая брата. Случайно встретились».

Выражение лица Сюй Цзин смягчилось. Она поправила настроение и обратилась к Цзян Чжунсюэ: «Привет. Меня зовут Сюй Цзин. Сюй — как в имени Сюй Фу, Цзин — как “спокойствие”».

Цзян Чжунсюэ держала в одной руке чёрный зонт, в другой — телефон. Убедившись, что обращаются к ней, она на редкость кивнула в ответ.

Сюй Цзин, увидев этот кивок, хоть и подумала, что та ведёт себя высокомерно, но ради Цинь Чаншэн сдержалась. Та же облегчённо вздохнула. Она уже приготовилась объяснить, что Цзян Чжунсюэ, возможно, глухонемая, но, как видно, это не понадобилось.

Очередь перед кассами медленно двигалась вперёд. Сюй Цзин ахнула: «Беда! Я думала, ты будешь одна, и заранее купила два билета на восемь десять. Теперь нас трое, что делать?»

Цинь Чаншэн взглянула на очередь: «Сейчас ещё можно успеть?»

Сюй Цзин бросила взгляд на Цзян Чжунсюэ и неуверенно произнесла: «Билеты на автобусы

перестают продавать за двадцать минут до отправления. Осталось всего несколько минут. А очередь такая длинная...»

Цинь Чаншэн посмотрела на очередь и предложила: «Я пойду спрошу вперёди, может, нам пойдут навстречу. Мы очень торопимся».

Цзян Чжунсюэ всё это время молчала. Сюй Цзин стояла от неё на почтительном расстоянии, не говоря ни слова, но время от времени украдкой поглядывала в её сторону. Цинь Чаншэн подошла к кассе и, стоя за ограждением, обратилась к первому в очереди: «Брат, можно мне встать перед вами? Я очень тороплюсь, автобус скоро уходит».

Первый в очереди был мужчина средних лет, с густыми бровями и властным взглядом. Он посмотрел на Цинь Чаншэн, поднял брови и раздражённо буркнул: «Торопишься? А почему раньше не пришла?»

Цинь Чаншэн с досадой уже хотела отойти, но мужчина, увидев, что она выглядит как студентка, молодая и симпатичная, а не как наглая девчонка, смягчился: «Действительно торопишься? Ну ладно, проходи! Но в следующий раз приходи заранее! Иначе никто тебя не пропустит!»

Двое позади, видимо, были с ним. Кто-то сказал: «Тао-гэ, как всегда, не может устоять перед студентками». Мужчина по имени Тао обернулся, посмеялся над ними и отошёл, пропуская Цинь Чаншэн.

Она поблагодарила его и купила билет до горы Цзи. За её спиной Тао и его друзья перешёптывались. Один, с узким лицом, спросил: «Как там с той партией товара?»

Другой ответил: «Чёрт возьми, сейчас с доставкой строго, не пробиться. Пришлось идти старым путём. Старый хозяин тоже скупой, даже на месте ни гу-гу».

<http://bllate.org/book/16269/1464091>